

0750

Читайте

в номере:

Профсоюзный
ликбез
(стр. 4)

Тайна
детектива
(стр. 6)

Записки
«проканта»
(стр. 7)

Что есть
интеллигент
(стр. 3)

Кумир
шестидесятых
(стр. 8)

Наши
за границей
(стр. 4-5)

Университету -
XX лет
(стр. 3)

Омский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ № 25 (139) ☆ 16 сентября 1994 г. ☆ Цена 20 рублей

С
Е
Н
Т
Я
Б
Р
Ь
С
К
И
Й

ФОТО-
ЭТЮД

Фото
А.ШАДРИНА.

Астро- логический прогноз

В начале осени, в пятницу, вам привидится отряд парнокопытных. Скачут, пыль из-под копыт. На фоне красного заката. А можно по зелёному лугу, как у Бабеля. У-у! Красиво скачут, каналы. А это что за отряд впереди? Смотрите, рельсы потащили. Всё. Поезда встали. Зачем им рельсы, не пойму? Впрочем, в хозяйстве пригодится. А вон тучей налетел ещё один отряд на двадцатизэтажный дом. У-у! Миг — и нет дома. Разобрали, утащили по камешку дачи себе строить. А вот ещё один идёт, сгибается под тяжестью. Зачем он тащит чугунную крышку от канализационного колодца? Он собирает в своей квартире из подручных материалов танк? Отстреливаться, когда другой отряд придёт разбирать по кирпичику дом?

Помните? Коперник много лет трудился, чтоб доказать Земли вращенье; дурак, зачем он не напился, тогда бы не было сомненья?.. А тут и мучится не надо, чтобы доказать, и пить не надо. Вот он — новый отряд непарнокопытных несунув.

Й.АГЮ.

Напоминаем, что 20 (двадцать) лет назад произошло значительное историческое событие — открылся Омский государственный университет. И, хотя в прошлом году мы напечатали достаточно много «Университетских хроник» и различных воспоминаний, думается, что порою в пороховницах у выпускников, многие из которых так и не ушли из родных стен, ещё есть. Приглашаем их на наши страницы.

Открывает же юбилейные публикации этого года член редколлегии газеты «Вечерний Омск»

Сергей ДЕНИСЕНКО

(выпуск 1981 г., группа Я-61)

ПРОЛОГ 1988 года

ПРОЗАИЧЕСКИЙ МОНОЛОГ. ДЛЯ ДРУЗЕЙ.
ПОЭТОМУ — В СТИХАХ.

Как произнести — то: суетно? суетно?

Филфак, а ну, развезли словари!

Так... Суетно. Но слишком незаметно
вдруг стукнуло нам всем по тридцать три.

Ещё как будто (правда?) не устали,
но почему избитый вопрос —
«Какими были и какими стали?» —
мы задаём себе почти всерьёз?

Что проходили — то давно забыли,
диплом — он пригодился для анкет...
Но не об этом я. «Какими были?»

И не могу легко найти ответ.

Мы начали учиться слишком поздно,
и потому, наверное, у нас
ирония — и щит была, и посох
(читаю Левитанского сейчас).

Мы брали иронические ноты,
чтобы рубить (что хочется) сплеча;
чтоб не писать дипломные работы
по прозе Леонида Ильича;

чтобы не выть порою от бессилья
в кругу свобод, обязанностей, прав...
И, в сущности, мы души сохранили,
иронию в союзники избрав.

Но... Чёрт возьми! Что думалось? Что пелось?
Прозрачно отпечатавшись на лбу,
ирония настолько в души вьелась,
что навсегда стреножила судьбу.

И голос... Боже! Мелочный и куций!
Какой там «голос мужа!» — «бабий стон»!
Христос распятый плачет с репродукций
(кошунственный и страшный унисон!)

И вот уже для самооправданья
я говорю: хвала друзьям и честь!
Достигли мы высот всепониманья!

И в этом что-то праведное есть.

И снизошли давно до Правды голой
(да, «голой»! Суть её обнажена).
Теперь бы к Пониманию — свой голос!
Свой. Собственный. Вторичность не нужна.

Но понимая всё и вся отлично,
мы осознали (пусть не на кресте),
что мы, увы, давно уже вторичны —
в словах, делах и нашей суете...

Не «мысли вслух». Не «развиваю тему» —
в неё вступаю, сам себе дерзя.
Я написать хочу про вас поэму,
любимые и старые друзья!

Про вас, которых жизнь берёт измором;
про вас, кто сохранил огонь внутри;
про вас про всех (и про себя), которым
вдруг стукнуло уже по тридцать три.

Писать я буду весело и горько.
Ни строчки чтоб никто не опроверг.
Я знаю, что в поэме будет Борька...
Ушедший первым. Борька Розенберг...

В ней будут, очень вдумчивы и хмуры,
высокой властью обременены, —
взлетевшие на гребне конъюнктуры —
кто пресмыкаться были рождены.

В ней будут журналисты. Иже с ними —
поставившие совесть на излом.

В ней будут бесприютные поныне,
забывшие давно про свой диплом...

Я напишу. Мне кажется — сумею.

Я просто очень верю: напишу!

Быть может, в вас сомнения развею,
себя, быть может, этим воскрешу.

Да, напишу! Сегодня я в ударе,
и всё легко, и вас я видеть рад...

Нам тридцать три. И мы сидим в пивбаре.

Такие же, как десять лет назад.

Но хрупко нерв натянут у застолья...

Но страшно самому себе солгать...

Смешное поколение «застоя»,

умеющее думать и страдать!..

Эй, веселее! Боже, да неужто

не зришь ты миг торжественный с небес?

Христос воскрес! Да сдвинем разом кружки!

И вместе все! Воистину воскрес!

И кружки с пивом (чаши со слезами)

сдвигают вдохновенно разом — и-и-и! —

друзья мои с усталыми глазами,

Исусики-Христосики мои.

Фотоэтиюд В.ПИСЯГИНА.

Окончание. Начало в №24.

Но тут имеет смысл возвратиться назад и повторить, что российская интеллигенция проваливается в промежуток между западным словом «истина» и русским «правда». Должна ли быть истина («Все, что есть, то истина» — если опять прибегнуть к помощи дальновзорного Даля) справедливой? Не является ли изначально интеллигентская справедливость очередной прекрасной иллюзией, неизменно исчезающей при попытке воплощения? Миром, земной жизнью правит не справедливость, а функциональность. И справедливость на земле в лучшем случае присутствует как потребность души, как одна из возможностей, как один из вариантов ответа. Но царство справедливости на земле невозможно, это как бы одна из тех тривиальных истин, которые может не знать только тот, кто ослеплён и одновременно не удовлетворён земным, так как требует от него того, что может дать (а может и не дать) только небо.

Но посмотрим на эту ситуацию и с другой стороны: так ли уж несправедливо обошлась жизнь с другим интеллигентом? Если он был адептом, жрецом определённой (в достаточной

Михаил БЕРГ

ПРОВОДЫ МАВРА

мере иллюзорной) идеи царства свободы и справедливости, то почему он должен существовать и тогда, когда его миссия завершена, а ни пенсия, ни выходное пособие в виде непрерывного чествования былых заслуг не предусмотрены обществом, в котором эти идеи воплотились. Интеллигенция была посредником, медиатором между народом, который ею воспринимался в достаточно мифологизированном виде, и государством, которое, как ни странно, всегда более трезво подходило к своему народу (в том числе к самому себе), чем российская интеллигенция. Народ — это и есть истина, то есть он тот и таков, какой есть. Он не лучше и не хуже ни одного народа, но полагаться на то, что принесённая к его ногам свобода сделает из него жар-птицу, одаривающую любого, кто её освободит, наивно. Достаточно будет, если, в соответствии уже с другой сказкой, он не превратится в злого и обижанного джинна из бутылки, который первые сто тысяч лет обещал за свободу полмира, а затем, устав ждать, поклялся отомстить именно тому, кто первый его освободит. Кстати, такой вариант тоже не исключён и куда более истинен, чем сказка о гадком утёнке и белом прекрасном лебедь.

Но можно поставить вопрос и более жёстко. И, не беря под внимание благородство, подвижничество, мессианство российского интеллигента, поразмышлять на тему: а что было причиной его вышеназванной избыточности и неудовлетворённости? Да, ответ в виде «вины перед народом», «больной совести», невозможности насладиться сытой жизнью, когда другие голодают, не только известен, но и правомерен. Но правомерно и сомнение: а не есть ли его неудовлетворённость часть чисто

психологической ущербности? своеобразного комплекса неполноценности? То есть мне плохо, потому что я не умею радоваться жизни, так как требую от неё невозможного, требую от неё той полноты, которая здесь невозможна, а в качестве оправдания (и в соответствии с неумением справиться с собственной неполноценностью и иллюзорностью своего сознания) ставлю акцент на внешних обстоятельствах, которые-де и виноваты в том, что мне плохо? Смысл и цена подвижничества при этом не уменьшаются, но может измениться оценка того, что происходит сейчас с российской интеллигенцией.

Свобода и справедливость — две разные координаты. И осуществление одной отнюдь не означает осуществления другой. Революция 17-го года попыталась воплотить справедливость, для чего и лишила людей свободы, что оттолкнуло от неё интеллигенцию. Перестройка дала свободу, но справедливость — не прицепной вагон, поезд прошёл, и сколько ни вглядывайся в скрепление путей, больше поезда не будет, можно ещё долго толкаться на пустой платформе, оборачиваться назад — прошлое невозвратимо, с этим надо как-то смириться.

Можно по-разному оценивать деятельность российской интеллигенции. Как 1) мавр сделал своё дело... или 2) «мадам: вы родили прекрасного ребёнка, но он вырос, и ему нужна не ваша грудь и настырная опека, а обыкновенная житейская помощь», или 3) отрицательный опыт с положительной моралью; не строй себе царство Божие на земле, а... , 4) неумение жить, возведённое в принцип жизни, не искупается благородным способом компенсации собственной неполноценности и 5) трагический, печальный, по-человечески очень понятный уход со сцены уникального человеческого типа, который вдруг стал всем не нужен, как старик со своими рассказами о боевой юности, может знаменовать собой действительно новую эпоху, в которой, быть может, меньше будет прекрасных иллюзий, но больше мудрой трезвости.

Российская интеллигенция ознаменовала собой один из лучших, творчески насыщенных, благородно-прекраснодушных периодов истории России, и даже если её проводы на пенсию оказались несколько скромными, если не все интеллигенты смогли переквалифицироваться в профессионалов и интеллектуалов и не всем, как знать, на их «закат печальный блеснет любовь улыбкою прощальной», как не вспомнить строчки «не говори с тоской: их нет, но с благодарностью: были».

Для Дон Кихота нужны не ветряные мельницы, но истинное персонифицированное зло, и единственное, что может воскресить, призвать, востребовать к жизни уникальные свойства российского интеллигента — это новая деспотия, которая вместе с так и не наступившей справедливостью отнимет и жалкие, но всё же дорогие плоды свободы. Российская интеллигенция благородна по принципу своего существования и вряд ли продаст душу в обмен на утрату главной составляющей своей исторической миссии.

Правда, Россия — непредсказуемая страна, и что для неё истина и свобода без справедливости? Неправда?

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА», №31, 1994 год

РОМАНТИЧНЫЕ КИОСКЕРЫ

Кажется, что на свете нет двух более несовместимых понятий, чем коммерция и романтика. С одной стороны педантично-скрупулёзные расчёты, выполняемые холодным рассудком, а с другой — порывы нежной души, хватающие за сердце вздохи и восклицания. Впрочем, в некоторых случаях можно посомневаться в упомянутой несовместимости. Вашему корреспонденту

не раз доводилось видеть вполне романтичные картины в неромантических вроде бы местах.

Где? В коммерческих киосках! Дело в том, что владельцы некоторых из них, по видимому, не в состоянии платить за электроэнергию и продавцы по сей причине вынуждены пользоваться подручными осветительными средствами вроде лучинок, керосиновых ламп и прочей подобной утвари минувших времён.

Однако с недавних пор в моду стали входить... свечи! Да-да, самые настоящие свечи! Причём если раньше это были заурядные восковые огарки, то теперь это длинные сувенирные свечи на высоких подсвечниках. Сомневающимся в написанном могу отослать к киоскам, расположенным на городских окраинах, в частности на улицы Рабочие, что в Октябрьском районе.

Оказывается, поговорка «во всякой неприятности есть

свои положительные стороны» появилась не зря. Ведь не будь проблем с оплатой элетроснабжения, наши киоскеры по-прежнему сидели в залитых светом будках и от скуки (дабы поразвлечься) обсчитывали бедных покупателей. А так, поднабравшись романтизма при свечах, они, глядишь, подберут сердцем и станут более точными в расчётах с клиентами.

М.ДМИТРИЕВ.

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ

К сожалению, большинство людей имеют довольно стереотипное и весьма ограниченное представление о деятельности профсоюза. Для многих это: выдача путёвок, оказание материальной помощи и оформление различных пособий. Для некоторых просто отчисления из зарплаты или стипендии в никуда. Если взрослые люди хоть что-то знают о профсоюзе, то вчерашние школьники, сейчас уже студенты — ничего. Поэтому я решила немного рассказать о работе профкома путём приведения выдержек из Устава.

Выдержки из Устава профессионального союза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений.

I. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ:

1. выражает и защищает права и интересы учащейся молодежи в законодательных, исполнительных и судебных органах;
2. участвует в разработке и согласовании условий, организации, нормирования и стипендиального обеспечения учащихся;
3. осуществляет надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде, здоровье и безопасных условий труда;
4. создаёт фонды социальной защиты;

Не так уж часто приходится встречать людей в таком хорошем и, главное, заразительном настроении, как мои собеседницы — и.о. зав. кафедрой иностранных языков Ольга Соломоновна Дворжец и наши четверокурсницы Елена Начитова (Я-13) и Лиана Османова (Ю-14), хотя беседа об их августовском путешествии продолжалась более часа. Ещё удивительнее, что настроение это они привезли из такой, по нашим представлениям, прохладной во всех отношениях страны, как Великобритания. Там они не отдыхали, а работали — углубленно изучали язык в Челтонском колледже Глоскат, куда попали через посредничество внешнеторговой фирмы ХДС (в целом поездка стоила около трёх с половиной миллионов рублей). Однако ведь они не только учились, но и смогли побывать на экскурсии по Лондону, на родине Шекспира в Стратфорде-на-Эйвоне, в Оксфорде, Тьюксбери... Впрочем, им слово. Итак:

В ХОЛОДНОЙ АНГЛИИ НЕ ТАК УЖ ХОЛОДНО

— Почти месяц «заграницы», особенно если она первая в жизни, даёт, прямо скажем, не так уж мало впечатлений. Может быть, начнём с самого удивительного?

ЛЕНА. «Двенадцатая ночь» Шекспира в Стратфордском театре! Мне кажется, я в жизни не видела спектакля лучше и ярче. Замечательнее всех был шут Фесте, оказавшийся... негром (актёр — африканец). А как он пел! Дорогой ли билет?

Мне купила его хозяйка (мы все жили в семьях), миссис Эдвин, мы с ней сидели на балконе, и стоило это около десяти тысяч рублей...

ЛИАНА. Хотя мы и были наслышаны о порядке и чистоте в Англии, но чтобы мыть мостовую перед каждым особняком или коттеджем с мылом — это меня потрясло. Но ведь и мои белые кроссовки оставались белыми в течение всего нашего пребывания там. Даже собак англичане

5. осуществляет производственно-хозяйственную деятельность;

6. сотрудничает с профсоюзами, другими общественными объединениями в интересах учащейся молодежи;

7. развивает связи с профсоюзами зарубежных стран, международными профсоюзными организациями и объединениями.

II. ЧЛЕНСТВО В ПРОФСОЮЗЕ.

1. Приём в члены профсоюза студентов I курса производится по личному заявлению и решению профкома.

2. Принятому в профсоюз выдаётся членский билет единого образца.

III. ЧЛЕН ПРОФСОЮЗА ИМЕЕТ ПРАВО:

1. избирать, выдвигать свою кандидатуру и быть избранным в профсоюзные органы, на профсоюзные конференции и съезды;

2. на бесплатную консультационную и юридическую помощь, защиту своих прав и законных интересов;

3. получать льготные путёвки на санаторно-курортное лечение и отдых;

4. на льготное пользование культурно-просветительскими учреждениями;

5. на материальную помощь из средств профсоюза;

выгуливают, имея при себе лопаточку и пакет, чтобы убрать за животным. А ещё мне понравилось, что, если нет дождя, всегда можно полежать на газоне, даже в центре города.

ОЛЬГА СОЛОМОНОВНА. Меня поразило то, что всё вокруг было как на иллюстрациях в учебнике: и Тауэр, и Биг Бен, и королевские часовые... Но главное, конечно, не это, а — общение. Вот где у нас полностью разбился миф об английской замкнутости и холодности. Я не знаю более общительных и приветливых людей, чем наши хозяева и коллеги по колледжу: обо всем расскажут, всё покажут и даже могут проводить до того здания, что ты ищешь. А продавцы? Хозяин маленькой ювелирной лавки рассказал мне историю своего дела, начиная с прадедовских времён, да он ли один? Я уже не говорю о том, как ненавязчиво и элегантно тебе помогут выбрать товар, а потом спросят, как будет по-русски «спасибо», чтобы поблагодарить на твоём родном языке. Несколько покупок у членов нашей группы оказались с изъянами — их заменили при первой же просьбе без всяких препирательств и с той же приветливостью, что при продаже. А сколько у нас всех теперь адресов друзей — из Голландии, Франции, Испании: там ведь вместе с нами учились люди из самых разных стран.

— Только ли миф о некоммуникабельности англичан исчез у вас после поездки?

6. за активное участие в жизни профсоюза члены профсоюза могут отмечаться поощрениями.

Хочу заметить, что это не просто формальные положения. Например, п.1.1. В профком обратилась студентка с просьбой помочь разобраться в невыплате стипендии за период зимней сессии. К большому удовлетворению всех сторон вопрос был решён положительно. Или п.1.7. У нас в городе действительно есть центр, который действительно занимается налаживанием контактов и обменом делегациями студентов со странами ближнего и дальнего зарубежья по линии профсоюза. 20-24 сентября в Симферополе будет проходить совещание профактивов стран СНГ. И студенческий профком мог бы делегировать одного из своих представителей (п.1.1.). Но, к сожалению, профкома нет. Его нужно избирать.

Более подробно с Уставом и деятельностью профкома Вы можете познакомиться в к.51, корпус II, над кафедрой физвоспитания.

Профком студентов.

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ МОЖЕТ НЕ ПИСАТЬ

После полутора лет скитаний по чужим квартирам Союз российских писателей (омское отделение) наконец-то обрёл свой дом. Руководитель управления культуры при городской администрации В.В.Шалак любезно предоставил омским писателям две комнаты во Дворце культуры «Звёздный». Конечно, это далеко от центра, зато довольно близко от вузов городка Нефтяников, в частности университета. Офис СРП — это не конспиративная квартира, но, напротив, литературный клуб, открытый для всех.

В планах СРП — открытие студенческого литобъединения, куда приглашаются все, кто сам пробует писать. Правда, одно молодёжное литобъединение в Омске есть, при Союзе писателей России, но ходить туда могут только те, кто любит «Молодую гвардию» и ненавидит «Юность», а таких среди молодых авторов, вероятно, немного.

То же самое управление культуры взяло на себя финансирование альманаха СРП «Складчина», который будет ежегодным. Так что у любого пишущего хорошо автора, независимо от возраста и стажа, будет шанс опубликоваться.

А собираемся мы в последний четверг каждого месяца, во Дворце культуры «Звёздный», на втором этаже. Разницы между членами Союза писателей и «сочувствующими» у нас нет. Непререкаемых авторитетов — тоже. Но талантливые и уважаемые писатели — есть. Просто им в последние годы не везёт с публикациями. Но таланта это не отменяет.

Е.МУРАШЕВА

ЛИАНА. Ещё один — об аскетизме национальной кухни: «овсянка, сэр...» Ничего подобного, там просто культ пищи. За четыре недели я ни разу, пожалуй, не ела дважды одно и то же, а готовила хозяйка, миссис Данском, у которой кулинарных книг одних больше, наверное, чем у меня в шкафу. Утром, конечно, кулинарией заниматься особенно некогда, но как вкусны кукурузные хлопья с молоком, тосты с мармеладом, апельсиновый или ещё какой-нибудь натуральный сок, а совсем не обязательно чай или кофе.

ЛЕНА. Но мы их тоже кое-чему научили. Как-то вечером моя хозяйка вернулась поздно и с порога объявила, что мы сейчас пойдём в ресторан, потому что она очень устала и готовить не в силах. И тут же спросила: «Чем это так вкусно пахнет?» Пришлось признаться: я решила устроить сюрприз — соскучилась по оладьям. Как ей они, к моему удовольствию, понравились! А потом мы варили и орщ, и стряпали вместе пельмени, научили своих миссис и блинчики жарить.

ОЛЬГА СОЛОМОНОВНА. И ещё — миф о скупости англичан. Никто из нас не уехал без подарков, причём часто нельзя было даже похвалить что-либо — оно тут же дарилось. Вот видите ноты английских народных песен? Стоило вздохнуть, взглянув на это замечательное издание, как на следующий день наша милая Сильвия Аллен, «общественный гид», преподнесла мне его...

— Ну, а что же ещё, кроме русской кухни, интересовало англичан, вы ведь были первой большой русской группой в Глоскате?

ОЛЬГА СОЛОМОНОВНА. Жириновский! И почти всегда его фамилия произносилась с ужасом. Спрашивали, как могло случиться, что за него подано столько голосов, качали головами: «Ведь у вас тогда опять будет коммунизм!» Пугает в нём, конечно, больше всего шови-

низм — по крайней мере, так рисует его английская пресса.

ЛИАНА. И не только англичан, меня спрашивали и студенты-иностранцы, за кого я голосовала. Когда узнали, что ни за кого, возмущались и стали наперебой убеждать меня больше так не делать: «Неужели тебе всё равно, кто руководит твоей страной?»

ЛЕНА. Меня спрашивали, что у нас в Сибири есть ещё, кроме соляных копей...

— Понятно, что двадцать с лишним дней там для вас были всё равно, что двадцать маленьких жизней, и рассказать о каждом из них невозможно. Что же ещё осталось в памяти?

ЛЕНА. Тренажеры спортзала — каких только там нет! И лингафонный кабинет с компьютерами — не выходя оттуда, мне кажется, можно за несколько дней обучиться английскому. Техника — фантастическая.

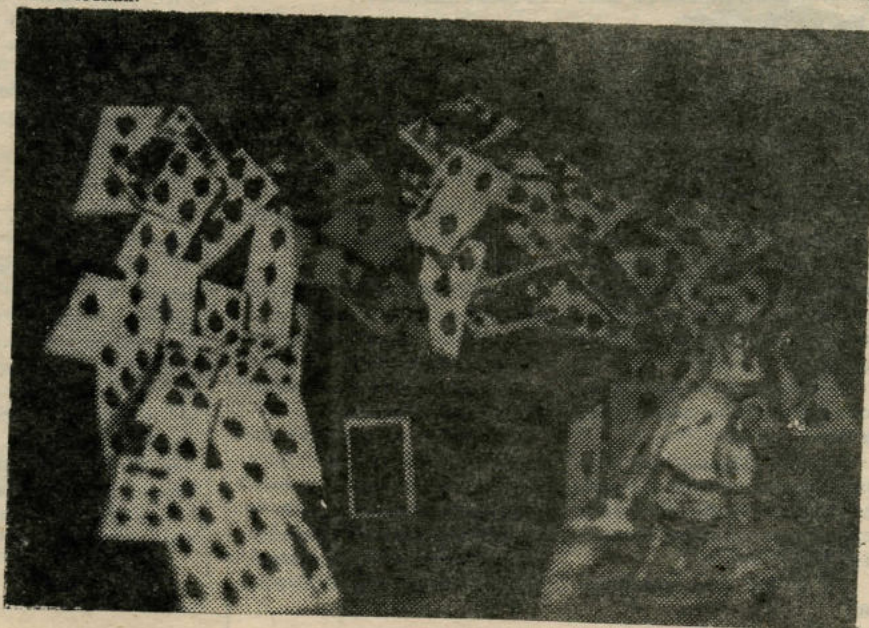
ЛИАНА. Я там заболела ангиной, прямо с занятий отвезли в поликлинику. Господи, до чего там всё стерильно! Ложечки для горла — и те одноразовые. Компьютер выдаёт способ лечения и рецепты.

ОЛЬГА СОЛОМОНОВНА. У меня теперь есть изумительная книга — кэрроловская «Алиса в стране чудес» с раздвижными картинками, которые никогда не устанешь рассматривать. Это из магазинчика «Былые времена», где продаются милые и забавные сувениры: кельтские свечи, которые горят несколько часов, украшения и посуда «под старину». Я могла ходить по этому магазину часами...

Беседу вела Н.КОЗОРЕЗ.

На снимках: Лиана Османова, О.С.Дворжец и Лена Начитова (4 стр.); одна из картинок «Алисы в стране чудес».

Фото В.ПИСЯГИНА.

— Есть ли в городе ещё частные детективы?

— Да. Нас двое с лицензиями на эту деятельность.

— А почему так мало, ведь преступность растёт с каждым днём. Или милиция полностью справляется со своими обязанностями?

— Органы милиции завалены делами. Ко мне идут те люди, которым она не смогла помочь. Но не от того, что законы плохие, а от того, что те, кто их исполняет, либо чересчур занят, либо ему не хватает знаний, опыта, а бывает, желания... Да и что скрывать, сейчас некоторые сотрудники исподтишка занимаются коммерцией, что грубо нарушает требования закона. Многие мои коллеги уходят в другие службы, на более лёгкую работу, ведь уголовный розыск — это адский и не очень-то благодарный труд.

— Почему же?

— Многие молодые люди, которые пополняют ряды защитников закона, думают, что эта работа — сплошная романтика. Начитавшись книг, насмотревшись различных детективов, ребята не представляют, насколько тяжело это и морально, и физически. Свою роль играют безработица и сокращение армии. А сами понимаете, когда человек не имеет ни малейшего представления о работе, какой он может дать результат? Поэтому дел на моём столе появляется всё больше и больше.

— Какого характера дела у Вас преобладают?

— В основном кражи, долги, без вести пропавшие, супружеская неверность. Более подробно об этом, сами понимаете, говорить не могу.

— Были ли дела, от которых Вы отказывались?

— К сожалению, да. Это уже безнадежно погубленные дела либо по вине потерпевшего, когда он пытается самостоятельно решить проблемы, либо по вине сотрудников милиции.

— Сколько у Вас незаконченных дел на данный момент?

— Сейчас у меня три дела. Одновременно я не беру много заявок, потому что для меня важнее качество, чем количество.

— У Вас есть помощники?

... Августовским тёплым днём интеллигентный (с виду, по крайней мере) человек будто бы читал книгу, а на самом деле очень внимательно наблюдал за мужчиной. Через некоторое время к наблюдаемому подошла красивая женщина, они поцеловались... Человек поднялся со скамейки и несколько раз незаметно сфотографировал эту пару. Затем он начал быстро удаляться. Моё любопытство не выдержало, и я догнала фотографа.

— Извините, а зачем Вы это сделали?

— Я выполняю свою работу.

Как оказалось впоследствии, судьба свела меня с частным детективом.

Слово за слово у нас завязалась беседа. Владимир Олегович Емельянов рассказал мне, что после армии он пошёл работать в милицию, где проработал 24 года. В 1992 году Владимир Олегович вынужден был по состоянию здоровья уйти на пенсию. Но люди по старой памяти обращаются к нему и по сей день. Желание помочь людям и побудило Емельянова стать частным детективом. Редкая профессия, не так ли? И я решила задать ему несколько вопросов:

ЭТА СЛУЖБА И ОПАСНА, И ТРУДНА

— И да, и нет. Я работаю почти один.

— А Вам не сложно справиться одному?

— Сложности есть всегда и везде. А работа частного детектива — это самый грязный труд. Но я люблю своё дело и борюсь за конечный результат, потому что тоже заинтересован в завершении дела и морально, и материально. Сейчас жизнь тяжёлая, а у меня двое взрослых детей.

— А много ли Вы берёте со своих клиентов?

— Оплата умеренная. Бывает даже так, что у людей нет денег и за работу платят в рассрочку.

— А когда Вы берёте дела, вам важно, сколько времени прошло после происшествия?

— Да. Максимальный срок может быть от 4 до 6 месяцев.

— Вы работаете только в пределах нашей области?

— Нет. Я имею право работать по всей России.

— Как долго Вы планируете этим заниматься?

— Людям нужен мой опыт и знания, буду работать, пока есть силы. А когда человек трудится с полной отдачей, то возраст и болезни совершенно не чувствуются. Самое главное в работе детективов — знать,

ради чего ты работаешь и за чем.

— Какие у Вас планы на будущее?

— У меня есть мечта: создать детективное объединение. До нового года я планирую осуществить её. Хочу сгитировать старых опытных работников, которых я знаю и в ком уверен.

— А молодёжь?

— У меня взрослый сын, у него есть желание и способности, и я надеюсь, что он пойдёт по моим стопам. Конечно, я присматриваюсь и к тем, кто учится. У меня есть на заметке хорошие кандидаты, но по закону нужен опыт работы в органах милиции и юридическое образование.

— Какими качествами, на Ваш взгляд, должен обладать частный детектив?

— Во-первых, хорошими знаниями в области психологии и даже психиатрии. Во-вторых, он должен быть артистом, владеющим мимикой, речью. А самое главное, умением располагать к себе людей разного возраста и характера. Потому что основную информацию я черпаю из разговора с людьми, но далеко не каждый скажет вам всё, что знает.

— А что, по Вашему мнению, нужно, чтобы ваш коллега работал с максимальной отдачей?

— Надёжный тыл: прежде всего семья, где близкий человек верит, ждёт и думает о тебе. Огромную роль играет руководитель. Если он не работает на показуху и видит в тебе человека, коллегу и друга, а потом исполнителя и подчинённого, то только в этой атмосфере и работаете легче, с большей отдачей.

— Как выражается Ваше кредо?

— «Кто хочет — тот добьётся, кто ищет — тот всегда найдёт!».

Детектив посмотрел на часы и попрощался со мной. А я стала размышлять над разговором. Нужны ли частные детективы? Стоит ли доверять им? И я пришла к выводу, что не обойтись сейчас без частных сыщиков, а доверять таким людям, как мой собеседник, по-моему, стоит. А ещё я поняла, что не зря взяла у него номер телефона 23-75-88, по которому его можно найти, если вдруг мне или моим друзьям понадобится помощь.

С.КОЗЛОВА, Я-44.

Омский госуниверситет объявляет набор на 1994 г. в очную и заочную аспирантуру по специальностям: математическая логика, алгебра и теория чисел, геометрия и топология, методика преподавания математики, русский язык, экономика труда, политэкономия, физика твёрдого тела, физика и химия плазмы, основы вычислительной техники, математический анализ, теоретическая физика, археология, этнология, отечественная история, органическая химия, электрохимия, гражданское право, трудовое право, уголовное право.

Приём заявлений до 16 сентября 1994 г. Телефон для справок: 63-15-97, отдел аспирантуры.

ПРАКТИКА ЛЕТНЯЯ — ДЕЛО ВЕСЕЛОЕ!

Повествование с тремя постскриптами

Окончание. Начало в №24.

Разумеется, утром никто не пришёл — пришлось мне снова отправляться в «китай-городские» палестины, имея на сей раз предписание начальства доставить обнаглевшую бабушку прямо в кабинет. Мне повезло — на следующий день она хотя и успела где-то промочить горло, но держалась на ногах гораздо лучше прежнего. Пришлось выступить в роли конвоира, и старушечку не без помощи гражданки М. (свидетельницы), в прокуратуру я всё-таки доставил. Интересно, что уже находясь в кабинете следователя, она никак не могла понять, что совершенно совершенно противозаконное деяние — покушение на убийство, и недоумевающе твердила: «Да зачем меня здесь держат? Он (т.е. муж) всё ещё не подох, собака, всё из дома пропили!» Следователю оставалось только покачивать головой и давать неутомной последовательнице Родиона Раскольникова советы, чтобы впредь при возникновении конфликтных ситуаций она наказывала провинившегося муженька ремнём, не прибегая к помощи острых плотницких инструментов.

Надо заметить — мои конвоирские способности не остались незамеченными, когда через несколько дней у моего шефа не нашлось подходящей работы, он «перепоручил» меня другому следователю, у которого такая как раз имелась. Теперь мне следовало доставить в прокуратуру одного деятеля, на которого поступило заявление от матери несовершеннолетней девушки. Возмущённая мамаша требовала привлечь к ответственности друга своей дочери, якобы склоняющего её к пьянству и сожительству. И вот я вместе с оперативниками из РУВД выезжаю на квартиру новоявленного Казановы. Моё воображение рисует эдакого детину ростом под потолок, с непомерно раскачанными бицепсами, не выпускающего изо рта жевательной резинки и беспрестанно взбадривающего себя напитками различной крепости. Вот, наконец, и дом подозреваемого. С милиционером поднимаемся на нужный этаж, звоним в дверь — она открывается, и перед нами предстаёт парнишка, едва достающий мне до плеча, явно напуганный видом милицейской формы и позвякиванием наручников (с ними мой сопровождающий не расстаётся, ибо некоторые доставляемые любят напоследок побуяннить).

После выяснения личности сержант отходит в сторону, бросив мне: «Разбе-

рись». Я разъясняю молодому человеку необходимость срочного выезда в прокуратуру, затем мы спускаемся вниз и, усевшись в новенький милицейский «джип», катим в наш районный храм законности. В время поездки я изо всех сил стараюсь успокоить своего подопечного, который почему-то вбил в голову мысль, что его прямо из прокуратуры отправят в тюрьму. Причём, по его мнению, не менее, чем на восемь лет. С большим трудом удалось ему расстолковать, что даже в самом худшем случае ему грозит наказание в виде трёх лет лишения свободы (максимум!), что даже за совершение более серьёзных преступлений сейчас выносятся приговоры с отсрочкой исполнения.

Кажется, это был тот самый уникальный случай, когда представитель прокуратуры выступал в качестве адвоката-утешителя совершившего проступок. Стоит ли говорить, как он обрадовался, когда выяснилось, что уголовное дело против него не возбуждается (заявление по сути не подтвердилось) и следователь отправил его домой, взяв лишь обязательство устроиться на работу.

Но наиболее весёлая история произошла в предпоследние дни нашей практики. Дело в том, что всякая практика оканчивается получением характеристики на практикантов. Наша исключением не стала — и вот мы в поте лица начали набрасывать проекты характеристики, Ф.И.О., чтобы облегчить работу нашего руководства, получив, разумеется, соответствующие предварительные указания от него. Однако вскоре эти нехитрые обязанности были выполнены, и нам захотелось сделать нечто нетрадиционное. И мы это сделали! Один мой одноклассник выдвинул идею написать характеристику на... следователя, руководившего практикой. Она была горячо одобрена и активно поддержана — в результате появился вот такой шедевр коллективного творчества:

«Характеристика на следователя прокуратуры Куйбышевского района (такого-то)». Далее перечислялись его приметы и особенности: вес — 82 кг. (приблизительно), волосы нежного медного цвета, любимое удовольствие — полежать на диванчике (выяснено путём опроса). Любимое выражение по отношению к подозреваемым и обвиняемым — «негодяи», бросаемое в телефонную

трубку без злобного металла в голосе. К студентам относится по-отечески, понимающе. Первое, чему он научил практикантов — заклеивании пакетов с «вещдоками», приговаривая: «Ну чего вы возитесь! А если пакетов будет много? Надо всё делать быстро и качественно: ляп-ляп-ляп и готово!» Когда не было работы, искренне утешал младших коллег: «Ну, не волнуйтесь, я сейчас что-нибудь придумаю...» Спокойно посылал своих помощников в проливной дождь в самые отдалённые районы города, заявляя при этом: «Я на вас надеюсь и удивляюсь, почему вы так быстро возвращаетесь.»

Руководствуясь вышеизложенным, студенты-практиканты **ПОСТАНОВИЛИ:**

1. Считать работу нашего следователя с практикантами удовлетворительной.
2. Ходатайствовать в высшие инстанции о присвоении ему звания «старший следователь прокуратуры». Кроме того, студенты-практиканты **РЕШИЛИ:**

Присвоить следователю, руководившему нашей практикой, почётное звание «Заслуженный наставник молодых практикантов» с одновременным награждением орденом «Юридического Братства первой степени.»

Сие произведение мы даже успели напечатать на машинке, но вручить адресату не смогли: из-за дальнейшей загруженности следователя было трудно застать на месте. Но при первом удобном случае мы это сделаем.

Вот здесь я, собственно, и хотел закончить своё, очевидно, изрядно шероховатое повествование, которое, разумеется, не вместило в свои границы все курьёзно-забавные истории, случившиеся за время прохождения летней практики. Но когда я дойду до написания собственных мемуаров, то непременно восполню данный пробел. Даю слово, которому был и буду верен.

ПОСТСКРИПТУМ ПЕРВЫЙ. Пусть не обижаются на меня работники Куйбышевского суда, в котором проходила вторая половина нашей практики. Видимо, судейский дух серьёзней прокурорского — ни одной более или менее забавной истории наподобие тех, какие случались в прокуратуре, там почему-то не произошло.

ПОСТСКРИПТУМ ВТОРОЙ. Когда мы печатали упомянутую характеристику, я, по причине спешки, допустил небольшую опечатку в тексте. Так наше языковое поле пополнилось ещё одним смешливым неологизмом «проканты» (я расширяю его как проказники-практиканты).

ПОСТСКРИПТУМ ТРЕТИЙ. А сможет ли новый третий курс написать характеристику на следователя или судьбу? Если сможет, пусть откликнется через год.

Д.СОСНОВ, Ю-11, «прокант».

В ОМСК ПРИЕЗЖАЛ ЕВТУШЕНКО...

(не очень связанные заметки
зрителя)

В минувшую субботу в Концертном зале прошёл авторский вечер Евгения Евтушенко. Встретили его омичи, надо заметить, по-разному: кто-то с букетом цветов, бережно хранимых до выступления своего кумира, а кто-то с красными плакатами в руках и громкими лозунгами на устах, как, например, движение «Трудовой Омск» (извините, если перепутал название). Ранее аналогичными обвинениями был встречен А.Солженицын, которого так же склоняли как предателя, отступника от советской власти и т.д. И что же? Кто его уважал, тот и продолжает уважать... Ну да ладно, вернёмся к Евтушенко... Его тоже обвиняли в отступничестве от идеалов прошлых лет.

Жаль, что участники пикета не удосужились присутствовать внутри Концертного зала и хоть немного послушать того, кого ругали. Между тем, одно из стихотворений, прочитанных Евтушенко в самом начале вечера, называлось «Прощание с красным флагом» и выражало горький вывод автора о кончине советской эпохи, о причинах её, и одновременно являлось предупреждением, чтобы российский триколор не оказался новой ширмой, прикрывающей грязные политические махинации.

И здесь я, имеющий совершенно различные с Евтушенко и творческие, и политические взгляды, нахожу с ним самую настоящую точку соприкосновения. Такие точки, возможно, я обнару-

жил бы и после прочтения других стихов, но, очевидно, через нас говорят слишком разные духи — поэтому промолчу. Замечу, однако, что было очень неприятное ощущение, когда после прочтения ряда стихов Евтушенко «прошёлся» по С.Куняеву, повесив на него ярлык распространителя антисемитизма (не приведи, впрочем, ни одного довода в защиту сего заявления)... Но это, пожалуй, единственный момент, когда я почувствовал реальное отвращение к творческому противнику... Но не случилось на вечере самой большой, по крайней мере для меня, неприятности — не было льстиво-конъюнктурного восхваления нового образа жизни, спускаемого нам кремлёвскими реформаторами.

Наоборот, изрядно досталось любителям всеобщей перепродажи. Заканчивая выступление, Евгений Евтушенко заметил, что ему не стыдно за своё поколение (о котором тут же прочёл стихотворение), а напоследок сказал несколько слов о романе «Не умирай прежде смерти» («Не хочу, чтобы после смерти о моей личной жизни ходили разные слухи, лучше уж напишу сам... Сам если и навру — ничего»).

Затем он под довольно-таки мощные аплодисменты покинул сцену и перешёл в фойе, где тотчас был окружён поклонниками, желавшими получить автографы...

Вот, собственно говоря, и всё...

P.S. А всё-таки чертовски стыдно за наших горе-оппозиционеров, опозоривших город и давших повод для кривотолков о «бескультурных патриотах».

Дмитрий СОСНОВ.

«ЕСЛИ БУДЕТ РОССИЯ...»

По поводу интереса, проявившегося в стенах ОмГУ к выступлению на подмостках нашего Концертного зала неизвестного поэта Е.Евтушенко, берусь я за перо.

Взорам как поспешающих на поэтический вечер, так и прочих присутствующих явились ряды молодых людей реакционного вида. Молодые люди, имея в руках плакатики и красное знамя, взывали к уму, чести и совести любителей евтушенковского творчества, укоряя шестидесятника приверженностью к трону, религиозной нестабильностью и иными пороками, а равно и жаждающий лирики народ — злостной неразборчивостью в посещении таких вот мероприятий. Но большинство на провокацию не поддавалось и миновало молодых людей.

«Ты не приобрёл его роман?? Ну, и оставь же упования», — окатывал входящих вестибюль.

Но вскоре народные массы расселись и стали успокаиваться. Ещё настраивалась камера и сонм фотоаппаратов, разбросанный по первым рядам; из зала высказывались мысли о наличии подложенной патриотами бомбы и шансах оной взорваться; кое-где появлялся загадочный автор гимна г.Омска и предлагал своё произведение за тысячу рублей. Наконец в кулисах мелькнуло долгожданное лицо, и выступление уже официально началось.

Сначала шесть девушек в рубище исполнили спортивный танец во имя гостя под песню «Дай Бог» (слова Евтушенко). Затем появился он сам и прочёл старое «Со мною вот что происходит». Зал аплодировал единственно не стоя. Начались пышные букеты и изящно сложенные записки, и поэт не то возрадовался, не то посетовал на свой вечерний отъезд.

Далее последовали «Прощание с красным флагом» и посвящение «Автору стихотворения «Коммунисты, вперед!» Александру Межирову, выплеснутые на высшей ноте, доступной горлу поэта, а также лирическое воспоминание «Недотрога», созданное, по словам автора, десятого же сентября утром, строки про Стеньку Разина, читаемые на разные голоса, и философское сочинение «Нет лет».

И, несмотря на не осознанный частично принцип объединения стихов, впечатление осталось приятное. А вечно молодой Евтушенко, весь концерт простоявший на ногах, обещал раздать автографы и ушёл, сказав напоследок:

*«Если будет Россия,
Значит, буду и я.»*

М.САВЧЕНКО, Я-44.

Те, кто
хочет заниматься
в секции футбола,
приглашаются
19 сентября в 15.30
на кафедру
физвоспитания
(II корпус).

Фото А.ШАДРИНА.

